

Глава 29. Хочу лапшу быстрого приготовления

Лицо Цинь Сусу мгновенно утратило все краски. В условиях апокалипсиса бросить товарища ради собственного спасения было делом обыденным, однако когда тебя избличают при свидетелях, вся тщательно выстроенная репутация летит в тартарары.

— Я... я своими глазами видела его в самом центре толпы зомби! — запинаясь, пролепетала она. — Я не знала, что он выжил.

Она действительно была уверена, что этот юноша обречён. Именно поэтому, вернувшись к газетному киоску, она с такой уверенностью заявила Ян Хао и остальным, что они столкнулись с мертвецами и Ци Цзинъяня загрызли.

По правде говоря, Ян Хао и его людей судьба молодого господина Ци волновала мало. Однако внезапное появление юноши и едкие насмешки Ли Му заставили его чувствовать себя крайне неловко. Впрочем, он понимал: сейчас не время отчитывать Цинь Сусу. Нацепив на лицо дружелюбную улыбку, он подошёл к Ци Цзинъяню:

— Прости, Цинь Сусу сказала, что с тобой случилась беда, и я решил, что ты погиб. Видеть тебя в добром здравии — огромное облегчение. Наш уговор всё ещё в силе: я доставлю тебя в город N.

Ци Цзинъянь молча покачал головой и направился к группе Ли Му. Линь Сэньюнь послушно последовал за ним.

Ян Хао нахмурился, но настаивать не стал.

— Раз уж ты не хочешь ехать с нами, я верну твою провизию. Цзоу Чан, сходи к машине и принеси мешок риса.

— Понял.

Цзоу Чан быстро вернулся из-под дождя с мешком. Упаковка была уже вскрыта, внутри оставалось около двадцати цзиней крупы. Линь Сэньюнь принял рис и поставил его в сторону.

Пол в магазине был грязным. Заметив стопку пустых коробок, Сэньюнь разодрал одну из них и расстелил на полу, соорудив импровизированную подстилку, на которой они могли уместиться вдвоём. Хотя еду здесь давно разграбили, картонной тары в углах оставалось предостаточно.

Устроившись, Линь Сэньюнь принялся осматриваться. Помимо их двоих и четвёрки Ли Му, здесь была группа Ян Хао, тоже из четырёх человек. В другом углу расположился ещё один отряд — более многочисленный, из восьми человек; некоторые из них всё ещё носили рабочую форму сотрудников заправки.

Короткое оживление, вызванное приходом новых людей, быстро угасло, и в помещении снова воцарилась тишина. Лишь снаружи бушевала стихия: раскаты грома были такими оглушительными, будто небо вот-вот расколется надвое.

Заправка стояла на отшибе, вдали от жилых домов и деревень. Само здание было устроено просто: на первом этаже располагались торговый зал, кухня и туалеты, а второй служил общежитием для персонала.

Спустя некоторое время Ци Чуань поднялся со своего места. Слева от него сидел Ли Му, рядом с которым устроился их общий друг Цзо Юэ. Справа от капитана сидел Хао Линьфэн, его старый приятель из города В, а уже следом за ним — Ци Цзинъянь и Линь Сэньюнь.

Он поменялся местами с Хао Линьфэном, чтобы оказаться рядом с молодым господином. Достав из сумки булочку и пакет молока, он протянул их Цзинъяню.

— Твой обед, — негромко произнёс Ци Чуань своим низким, глубоким голосом.

Цзинъянь посмотрел на него, после чего принял еду. Эти запасы группа собрала ещё в уезде Тучэн — они потратили целый день на поиски провизии, прежде чем выдвинуться сегодня утром.

Немного подумав, Ци Цзинъянь тоже полез в свой рюкзак, достал спелое яблоко и протянул его капитану.

— Не нужно, — мягко отказался тот. — Это молоко и булочка — благодарность за вчерашний завтрак.

Несмотря на его слова, Цзинъянь настойчиво продолжал держать яблоко перед ним. Ци Чуаню ничего не оставалось, кроме как принять подарок. Честно говоря, после начала апокалипсиса свежие фрукты стали роскошью, доступной немногим. Однако вслед за яблоком Ци Цзинъянь извлёк из рюкзака ещё и красный апельсин.

В логике молодого господина всё было просто: Ци Чуань дал ему две вещи — молоко и хлеб, значит, и он должен отдать две в ответ. Капитан же увидел в этом жесте лишь искреннюю доброту юноши.

— Спасибо.

Тот убрал фрукты в рюкзак, после чего сам принялся за еду. Линь Сэньюнь, не теряя времени, достал из своего запаса печенье.

В этот момент из кухни вышел один из сотрудников заправки. В руках он нёс миску с дымящейся лапшой.

Аромат лапши быстрого приготовления был куда заманчивее запаха холодного хлеба и молока. Пусть в ней не было особой пользы, но в качестве горячего обеда она явно выигрывала. Более того, Ци Цзинъянь никогда в жизни не пробовал ничего подобного. Запах варёных специй мгновенно покорила его.

Он повернулся к Линь Сэньюню и тихо спросил: — Что это?

— Это... лапша быстрого приготовления, — спутнику стало не по себе от любопытства. — Молодой господин, неужели вы никогда её не ели?

Ему было крайне интересно, в каких таких условиях рос этот юноша. Ци Чуань и его люди, знавшие о деревенском происхождении мальчика и о том, как сильно его любили сельчане, тоже были удивлены — они и представить не могли, что подросток не узнает обычную лапшу.

Ци Цзинъянь едва заметно повёл носом. Слегка покраснев, он потянул Линь Сэньюня за рукав и прошептал: — Я хочу её съесть.

<http://bllate.org/book/15342/1417581>